Сюн Цзинфэй закрыла глаза, держась за руку Ян Чжэяня, и слушала водопад, доносившийся издалека. Она посмотрела на него: «Водопад был красивым?»

«Так и было», — ответил Ян Чжэянь и притянул ее ближе к себе. "Вы голодны?"

Она мгновение смотрела ему в лицо, прежде чем ответить: «Мне очень хочется картошки». Они оба шли рука об руку по той же дороге, по которой шли раньше.

ПРОШЛОЕ

«Сюн Цзинфэй!»

"Проснуться!"

ВОЗ? Сюн Цзинфэй не могла открыть глаза, но смутно слышала, как кто-то зовет ее по имени. Кто это отчаянно выкрикивает мое имя? ВОЗ...? Она снова потеряла сознание.

К тому времени, когда она пришла в сознание, она обнаружила, что лежит на холодной земле, а ее тело прикрыто тонким халатом. Рядом горел огонь, который должен был сохранять тепло в комнате, или то, что ей показалось, было внутренней частью пещеры.

Сюн Цзинфэй медленно села, хотя у нее закружилась голова, как будто она ударилась обо что-то довольно твердое. Последнее, что она помнила, это то, как ее столкнули со скалы, и Мэй мешала кому-то попытаться ее спасти. Почему?

Она вздрогнула и потерла руки. Ее глаза сразу насторожились, и она быстро заметила свою почти высохшую одежду, висящую на палке возле огня. Кто это снял!? Она не осознавала, что на ней только нижнее белье, пока не почувствовала холодок по всему телу.

Сюн Цзинфэй собиралась схватить его, но в этот момент она услышала шаги, приближающиеся ко входу в пещеру. Все, что она могла сделать, это подождать и посмотреть, что этот человек с ней сделает.

«Чжэян!?» Сюн Цзинфэй был удивлен и обрадован, увидев, что это был он. Она посмотрела мимо него, чтобы посмотреть, есть ли еще кто-нибудь, кто стал свидетелем ее неряшливого вида. Ее репутация уродливого монстра и так была достаточно известна. Она заправила растрепанные волосы за уши, слава богу, это был только он, но это заставило ее осознать кое-что еще. Она прищурилась и прикрыла все места, обнажающие кожу, мантией, действующей как одеяло: «Ты снял мою мантию!»

Ян Чжэянь бросил на землю кучу палок и вонзил рядом с ней свой меч. Он вытер руки краем мантии: «Никогда не думал, что буду использовать меч, чтобы рубить палки».

Он подложил в огонь еще дров и пару раз ткнул в него, чтобы он не погас. Затем он, наконец, взглянул на Сюн Цзинфэй, которая была покрыта своей мантией, но угол ее соскользнул вниз и обнажил ее обнаженные плечи. Он отвернулся, но нигде не показал своей щедрой улыбки и спокойного поведения.

«Ты-! Жеан». Сюн Цзинфэй почувствовал, как она кипит от гнева. Разве он не знает, что это испортит ее репутацию?

Ян Чжевань поднял руку и начал прижимать каждый палец вниз, рассказывая, что с ней случилось: «Похитили, преследовали, упали со скалы, и ты беспокоишься о пропавшей верхней одежде?»

Сюн Цзинфэй почувствовала дрожь другого типа по спине. Он был зол... Она никогда не видела его с этой стороны, потому что он всегда изображает на своем лице ту фальшивую улыбку, которая заставляет других доверять ему безоговорочно. У него не должно быть причин злиться на нее, когда он имел преимущество в их брачном контракте. Она не сделала ничего, что могло бы нарушить их соглашение.

В любом случае, она начнет ivgonm dtsaowr ее ДНК, и она не сможет найти ответ или уйти. Он схватил ее за руку и сказал: «Почему ты не ценишь тебя»?

Что? Сюн Цзинфэй понадобилась секунда, чтобы осознать, что ей сказали. Он говорит, что она прыгнула со скалы по собственной воле?

Прежде чем она получила шанс исправить свою точку зрения на произошедшее. Ее затянуло в его объятия, но она не хотела отстраняться, услышав, как он вздохнул с облегчением. Она заставила его волноваться? Это он прыгнул за ней со скалы? Он должен был знать, что мог умереть, делая это.

iXgno Jginief 'duotcnl nnvioecc elfsreh to beleeiv i.t ehT gyan,nayehZ, как взволнован на кмas Ifidle htiw dis,esknn, но eht laer mih Seelsp uqeiytl ebhidn.ti tI edam erom ensse htat, он прыгнул на eht ilffc eeacbus, она все равно знает, что ми .h res'hTe, да, я положу его lpsna в oaeypjdr cbeeusa для нее.

«А-ачу!» Сюн Цзинфэй чихнула, заставив гермафоба Ян Чжэяня немедленно отпустить ее. Она фыркнула: «Извини, я ничего не могла с собой поделать».

Точно так же, как Ян Чжевань ослабил маску, когда кроме нее больше никого нет. Сюн Цзинфэй также потеряла все, что должна иметь женщина. Они оба видели стороны друг друга, о которых посторонний никогда не узнает. Это был их маленький секрет.

Ян Чжэянь откашлялся и встал: «Подойди ближе, чтобы быстрее согреться. Твой халат должен быть почти сухим».

Сюн Цзинфэй кивнула головой. Она еще не подошла ближе к огню, так почему

ее щеки будто горят?

Ян Чжэяну нужно было быстро отвлечься. Он не понимает, почему он так поступил с ней.

У них было письменное соглашение о том, что с другими они будут вести себя как любящая пара до и во время семейной жизни. Вот только здесь никого не было, и он сделал это еще до того, как осознал, что делает.

Он схватил палку и покопался в пепле, и оттуда выкатились четыре маленьких пепельных картофелины. Даже не поднимая глаз, он мог видеть, как глаза Сюн Цзинфэя загорелись при виде еды. Он не осознавал, что тоже улыбается, даже не принуждая себя к этому.

«Они еще горячие...»

"Горячо, горячо, горячо!" Сюн Цзинфэй вскрикнула, уронив тот, который подняла, и потерла горящие пальцы. Она не ела как следует с тех пор, как ее похитили, поэтому голод взял верх над ее разумом.

Попытка Ян Чжэянь предупредить ее закончилась неудачей. Он схватил ее за руки и вылил на нее собранную им холодную воду. Вокруг ее запястья были следы того, что ей связали руки веревкой, но это была не единственная травма, которую он увидел, когда снимал с нее мокрую верхнюю одежду. Были синяки, которые еще не зажили, и порезы, которые со временем превратились в шрамы.

«Чжэян?»

— Тебе еще где-нибудь больно? — спросила Ян Чжэянь, отпустив ее запястья. Он взял картофелину и очистил ее от кожуры — то, что торговцы людьми получат, когда он вернется в столицу. Он протянул ей полуочищенную картошку: «Вот».

После того, как они оба закончили есть, Сюн Цзинфэй села у огня, согнув колени и обхватив их руками. Она положила голову на колени и посмотрела в его сторону.

«Ты закончила восхищаться моим красивым лицом?» Ян Чжэянь не мог продолжать игнорировать ее очевидный взгляд. Он отвернулся, но кончики его ушей были окрашены вишневым цветом. Он пробормотал: «Ты прожжешь мне дыру в лице».

Ян Чжэянь видел ее без маски всего несколько раз. Некоторые косвенно упомянули, что сочувствовали тому, что он помолвлен с уродливым монстром. Некоторые молчали об этом, жалея его выражением лица. Мало ли они знали, что человек, которого они называют уродливым монстром, был далек от этого.

В нем возникла искра счастья, которую он почувствовал, зная, что ее внешность была показана только ему.

Экран

"Спасибо." Сюн Цзинфэй медленно раскачивался взад и вперед. «Тебе не обязательно было спасать меня, но ты сделал это, подвергнув при этом опасности и свою жизнь».

«За что мне быть благодарным, когда я спасал свою будущую жену?» Ян Чжэянь ухмыльнулся. «Я не могу оторвать от тебя глаз. У тебя талант находить опасность».

«Тем не менее, мы помолвлены только из-за обещания, данного старейшинами». Сюн Цзинфэй пробормотала, ее уязвило то, что ее брак окажется фиктивным. «Пока я связана с тобой женским договором, но, как условлено, я не буду мешать тебе».

Единственным мужем Сюн Цзинфэя будет Ян Чжэянь, и она будет его законной женой. Однако это не означало, что он не мог принимать других женщин.

Она уже знала, на что ввязывается, когда согласилась на предложенный Ян Чжэянем контракт. Она будет не более чем пешкой в его великих планах. Поэтому ей приходилось постоянно напоминать себе, что она не может влюбиться в него. Стало труднее возводить стену в ее сердце, когда он каждый раз был рядом с ней. С другой стороны, он согласился стать ее живым щитом, чтобы защитить ее свободу после того, как они поженятся.

Ян yZhnae eddene rhe sahtfe'r ityarmil rewop, dna ehs deeden a habduns keil .mih Если бы она могла пройти таполиилк миаг, rrae htne ehs могла бы с таким же успехом наполнить меня на всю жизнь, чтобы быть в безопасности. A cvili dna fetuscrepl mig.aaerr nxgio Jginfei nac видит, что она кадес роф является селспио, но все же, эйт ахд tkpe etirh eprmsois ot ehac erhto lla sehte easyr. По крайней мере, эфир swa smoe mrof for rtuts ewteebn t.hem «Что, если так больше не должно быть?» Ян Чжэянь сказал серьезным голосом. «Никакого контракта. Никаких обещаний между старейшинами. Просто мужчина и женщина, влюбленные и желающие пожениться».

«Я-я не понимаю…» — запнулась Сюн Цзинфэй, чувствуя, как ее губы дрожат, а пальцы похолодели. Он не говорит, что любит ее, верно? Она заставила себя улыбнуться: «Это не смешная шутка».

«Я не вру и не подшучиваю над тобой». Ян Чжэянь нежно подняла ее холодные пальцы и положила их себе на грудь. «Я не хочу, чтобы мы начали наш брак на основании контракта или обещаний, данных кем-то другим. Я хочу, чтобы мы стали мужем и женой, потому что мы хотим быть вместе».

Сюн Цзинфэй почувствовала биение его сердца на ладони, но не была уверена в его искренности. Она отдернула руку: «А как насчет твоих планов?»

«Я отдам все это ради тебя».

Сюн Цзинфэй вздрогнула, она была вне себя от потрясения, услышав эту фразу из его уст. Он был готов отказаться от всего!?

— Что мне нужно сделать, чтобы ты мне поверил? Ян Чжэянь снова подняла ее руку и легонько поцеловала ее ладонь. «Я готов отказаться от всего и дать тебе семейную жизнь, которую ты ищешь».

Борьба за власть бесконечна.

Ян Чжэянь не знает, когда он перестал относиться к ней как к пешке. Все, что он тщательно планировал за последние годы, было выброшено в тот момент, когда он увидел, как она упала со скалы. Его сердце остановилось, и он, не раздумывая, бросился за ней.

В детстве все его планы шли по его воле, но единственный план, который он не учел, заключался в том, чтобы влюбиться в девушку, заблудившуюся в его дворе. Она была похожа на испуганного кролика, которого поймал охотник, которому некуда было бежать, когда ее вуаль слетела.

Пришло время перестать говорить себе, что он не видит ее такой. Он почти упустил шанс сказать ей, что он на самом деле чувствует, но боялся: а что, если она не чувствует то же самое?

«Чжэян», — Сюн Цзинфэй положила свою руку на свою. "Я вас понимаю." Мгновенно на лице Ян Чжэяня появилась невиданная ранее улыбка. Он

крепко обнял ее, боясь, что он проснется, а это был всего лишь сон.

«Итак, как же избалованный Чжэян выживет один, и никто ему не прислужит?» Сюн Цзинфэй дразнил, отказываясь от всего, что означает, что он оставит позади свой статус, власть и богатство.

«Я-я умею заниматься сельским хозяйством…?» Ян Чжэянь заикался, потому что не мог с уверенностью заявить, что сельское хозяйство — это его способность. Он сжал руку в кулак: «Я могу научиться заниматься сельским хозяйством! Это не должно сильно отличаться от обучения чтению, письму и фехтованию?»

Сюн Цзинфэй рассмеялся. Было приятно увидеть эту его сторону.

«Наш дом можно построить рядом с рекой, и мы можем-!»

Сюн Цзинфэй прикрыл рот рукой, чтобы он не болтал, хотя она не могла перестать улыбаться тому, как далеко он представляет себе их совместное будущее.

"Пойдем со мной."

Он вывел ее из пещеры в мир, окруженный тьмой. Ну, еще не было совсем темно, когда над ними светила полная луна.

Перед ними был небольшой ручей, образовавшийся из-за успокаивающегося водопада прямо рядом с ним. Они, должно быть, пережили это падение, потому что под ними была вода, но их, должно быть, столкнуло далеко вниз. Тем не менее, лунный свет, отражающийся в воде, делал это место красивым. Казалось, будто по ручью струились огни.

Ян Чжэянь внезапно упал на оба колена, чего она не знает, но быстро последовала за ним.

«Пусть эта луна станет свидетелем нашей любви». Ян Чжэянь повернул голову и посмотрел ей прямо в глаза, продолжая свою клятву: «Я, Ян Чжэянь, беру Сюн Цзинфэй в жены. Заботиться и любить в хорошие и плохие времена. Она будет единственной для меня и других нет».

«Я, Сюн Цзинфэй, беру Ян Чжэяня в мужья. Чтобы заботиться и любить его в хорошие и плохие времена». Сюн Цзинфэй застенчиво улыбнулась, почувствовав, как ее щеки горят. Она уверенно продолжила: «Я обещаю, что он будет для меня единственным в каждой жизни».

"Неважно, что произойдет." Прохладный палец Ян Чжэянь коснулся ее теплых щек: «Я всегда буду следовать за ней в каждой жизни, обещаю».

Сюн Цзинфэй засмеялся: разве жена не должна следовать за мужем?

Ян Чжэянь нежно подняла лицо. Скрепляя свои обещания и клятвы, чему засвидетельствовала луна..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/3355936